

Сегодня в номере

● НАПИСАННОМУ ВЕРИТЬ!

О «записочках» размеч-
ром с песочницу, а так-
же о любви и оптимиз-
ме наш фотопортаж.

● Я СТАЛ ПАПОЙ

«Рождение ребенка...
Все преображается, и
не только пеленки —
вспоминает счастли-
вый молодой папочка,
не скрывая улыбки.

● СОКРОВИЩЕ ДУХА

«Его сила подобна огню,
который превращает
нашу жизнь из жалкого
прозябания, из угас-
ния наших сил — пре-
вращает ее в гимн вос-
хождения» — рассказывает
о. Александр Мень

● РОЖДЕНИЕ СМЫСЛА

Хотите влезть в душу?
Нет, не в чужую, — в
собственную? Попро-
буйте...

● ЖЕНА СВЯЩЕННИКА

Что вам известно о же-
нах церковнослужите-
лей? Едва ли больше,
чем о женах звезд или
первых лиц государ-
ства. Мы попытались
восполнить этот про-
бел.

● ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ ГЕНИЯ

Это был самый необыч-
ный опыт в его жизни.
Ученого посетил Сам
Господь. После той
ночной встречи Пас-
каль оставил науку, по-
святив свое сердце и
мысли Спасителю.

● «ТРАВКА»

Заказ на «травку» сулил
быстрый и легкий за-
работок. Но тут так не-
кстати вмешалась со-
весть!

ЭСПЕРАНТО ЛЮБВИ

Любовь скрываться не умеет! Однажды
поселившись в сердце, она рвется наружу, желая
быть явной. Но, в нашем стремлении выразить
свою любовь, мы порой не застрахованы от
элементарных ошибок.

Языковый барьер — ре-
альная преграда для тех, кто не вполне зна-
ком с языком, на котором говорят любовь. Но эта беда попра-
вима, было бы желание учиться. А если учесть, что язык
любви универсален, что-то вроде «эсперанто», пожалуй, стоит
попытаться овладеть им в совершестве. К тому же, кроме
универсальности, этот язык имеет еще одно преимущество,
— в отличие от искусственных, придуманных человеком, этот
язык естественен. Он сотворен Богом для всего живого.

Вспомните хотя бы, как реагируют на людей животные. К однам испытывают недоверие и страх, а к другим сами подходят и даже просят, чтобы их приласкали. А маленькие дети: у одних начинают плакать, чувствуют себя неуютно, а к другим сами просятся на руки. Те, кто излучают любовь, притягивают того, кто в ней нуждается. Секрет состоит еще и в том, что эти люди, как правило, прекрасно владеют «любовным эсперанто». Проявления их любви легко понять и ребенку и взрослому. Давайте попробуем и мы научиться этому важному искусству.

Модификация ада

Ад нынче — понятие непопулярное. Гуманизм, понимаешь, наступает по всем фронтам, смертную казнь повсеместно отменяют. На этом фоне догмат о вечных муках для грешников кажется средневековой дикостью. Поэтому так много желающих как-то облагородить эту неудобную часть учения Христа, приспособить ее к современному христианству, в остальных местах вообще-то белому и пушистому.

Kто-то предпочел бы обойтись без адского пламени. Вот, например, ад в притче Клайва Льюиса «Расторжение брака». Серый безрадостный город, сумер-

ки, скука и одиночество. И еще страх, потому что, когда совсем стемнеет, придут они...

Еще вариант: вечное одиночное заключение в полиэтиленовом пакетике (Василий Моксяков). Не раз слышала, что вечная мука происходит от невозможности исполнить злые, греховные желания. Эта нескончаемая «ломка»...

А старец Зосима у Достоевского предполагает, что ад — это отсутствие любви, невозможность ответить на любовь Бога. Это тоже вам не шуточки: по собственной юности помнится, что «нелюбовь» — состояние пренеприят-

ное. Тогда казалось, что лучше уж любить, прости-
те, Алена Делона, кото-
рый «не пьет одеколон»,
чем совсем никого. Тем
более мучительным долж-
но быть отсутствие любви
в счастливом мире, где она
— дыхание и свет всего
сущего.

А может быть, огонь и
серы — действительно
всего лишь поэтические
символы, такие же, как
золото, арфы и венцы,
изображающие вечное
блаженство? Может
быть, Христос пользовал-
ся метафорами? Но
нельзя не признать, что
мрачных красок Он при
этом не жалел. Значит,
на то была причина!
Предположим, дейст-
вительно есть форма по-
смертного существова-
ния, с точки зрения Бога,
совершенно ужасная, но
в чем именно ее «ужас-
ность», нам, недалеким,
просто не понять. И Хри-
стос изображает те вещи,
которые способны напуг-
вать нас: огонь, тьма,
плач и скрежет
зубов...

ейчас мне не стыдно в этом сознаваться, но тогда я думала, что мои внутренние проблемы, страхи и сомнения — это результат какой-то ущербности. Поэтому я подавляла эти чувства и старалась в меру своих сил и способностей быть активной, хорошо учиться и заниматься общественной деятельностью.

Теперь-то я знаю, что, кроме нормального питания, солнца, воздуха и воды, у человека есть еще и психологические потребности.

Некоторые психологи насчитывают от двадцати до тридцати таких потребностей, но, в принципе, все они сводятся к трем:

Часто, слыша в детстве, что мы, советские люди, строим общество, где все будут счастливы (а это ассоциировалось у меня с любовью, доверием, пониманием), я бывала весьма смущена, потому что все вокруг говорило об обратном: грустные или недовольные лица людей, конфликты в семье и в школе, бедность, оторженность и т. д. И хотя внешне я поддавалась эйфории строителя счастливого коммунистического общества, внутри у меня на долгие годы остались шрамы от обид, разочарований и много такого, почему я до сих пор не могу дать объяснение.

- каждому человеку нужна уверенность в принадлежности — в том, что его любят, он желанен, и в его отсутствие по нему скучают;

- каждому нужно чувство собственного достоинства и ценности — не за определенные поступки, а просто за то, кем он является;

- каждому человеку нужно иметь уверенность в своих достижениях — в успехе хотя бы в одной из основных областей жизни.

И если эти основные психологические потребности не восполняются в детстве, то позже, становясь взрослым, человек формирует определенные модели поведения, которые, на самом деле, являются попыткой восполнить эти потребности (причем сам он чаще всего этого не осознает).

Подавление, рационализация, проекция, замещение, сублимация, интеллектуализация и т. д. — так обозначают психологи джентльменский набор нашего камуфляжа в защитной, оборонительной войне недоверия, закрытости от своего ближнего, способного не только наступить нам на любимый мозоль, но и воткнуть нож в спину...

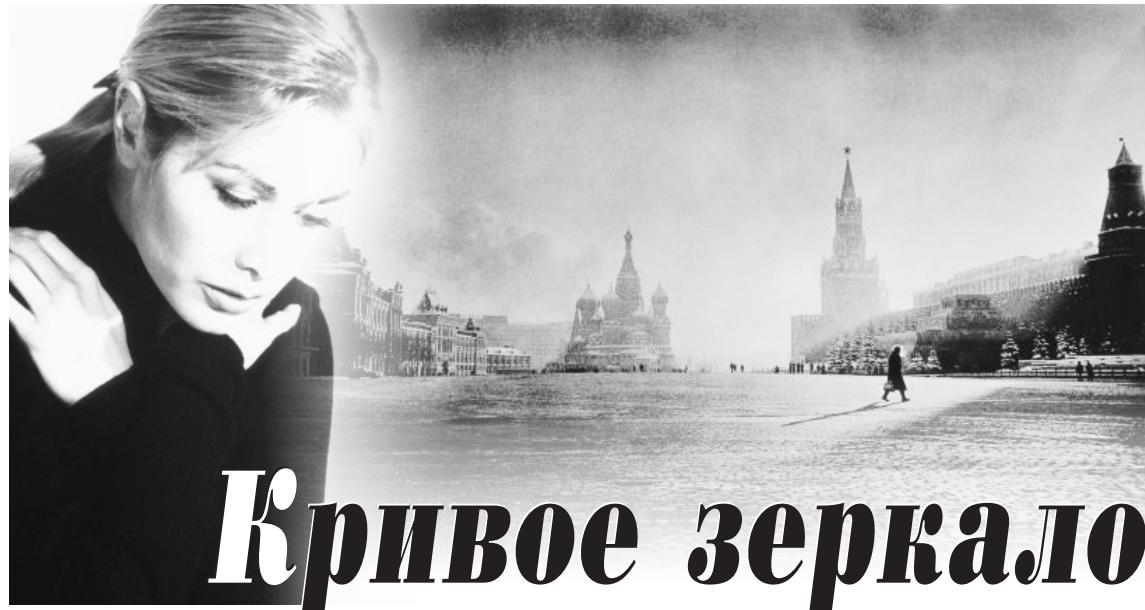
*...Если только можно, Авва
Отче,
Чашу эту мимо пронеси...
Но продуман распорядок
действий*

*И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в
фарисействе.*

*Жизнь прожить — не поле
перейти.*

Еще в юности, читая эти строки и не совсем понимая, о ком здесь идет речь, я примеряла на себя тот суровый приговор, суливший неизбежные трудности, испытания и борьбу на моем жизненном пути.

Но как же я собиралась перенести все эти невзгоды? Каков был при этом мой характер? Не знаю, что чувствовали вы в своей жизни, но я ощущала себя жертвой — одиноким,

Кривое зеркало душ

Естественно, в одной статье, невозможно дать рецепт такого бальзама, который излечил бы нас от всех разочарований, обид, от несовершенства мира и людей, травмирующих нас.

Но каким бы ни был этот целительный бальзам — скажите на милость, может ли презрение, обида, замкнутость быть конструктивными и полезными компонентами в нем? Наши проблемы могут казаться неразрешимыми, но все же есть нечто, что может в корне изменить наше отношение ко всем этим болям и обидам и произвести ту внут-

реннюю перестройку, которая станет началом нашего исцеления. И на этот счет у меня есть для вас две новости, как водится — плохая и хорошая.

Плохая заключается в том, что, хотя мы и созданы Богом для жизни в прекрасном, идеальном мире, с чудесными, совершенными людьми, но из-за грехопадения мы вынуждены жить, наоборот, в мире сложном и трагическом, да еще с осколком лживого, кривого, как у Кая из «Снежной королевы», зеркала в сердце.

А теперь вести добрые.

Христос предлагает: «Жаждущие! Придите ко Мне и пейте живую воду даром!» Осознаем ли мы, чего именно жаждут наши растрескавшиеся, изможденные души? Какую боль мы хотим утолить и успокоить? А чтобы это выявить, насколько глубоко мы заглянули в свои души? И что мы там увидели? И, наконец, что прикажете со всем этим делать?

Правильно! Нужно показаться, то есть очиститься от грязи на внутренней стороне чаши! И тогда мы сможем не закрываться, не злиться и бояться своего ближнего, а полюбить его, как самого себя (а мы ведь знаем, каковы мы в действительности!). И тогда у нас появится отвага, открытость и мужество проявить эту любовь на деле! Да благословит нас Бог!

Вера ЛЕБЕДЕВА

Написанному верить!

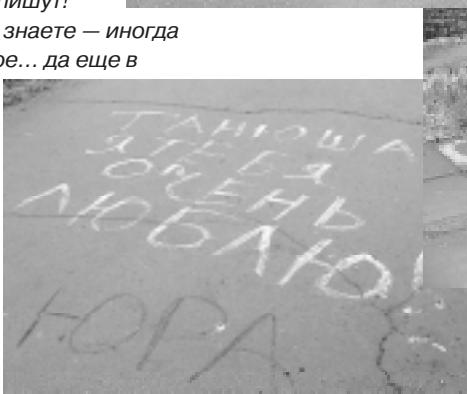
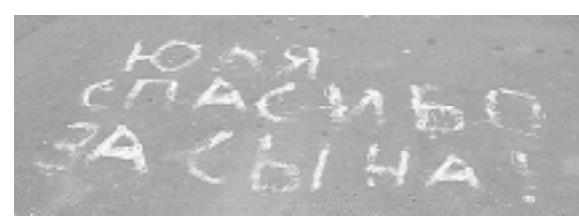
*«А*к хорошо уметь читать! Помните этот детский стишок? Едва ли мы задумываемся над этой чудесной способностью каждого цивилизованного человека. Глаза невольно выхватывают из пестрого окружения городской среды надписи, цифры, рекламные слоганы. И чего только не пишут!

Впрочем, сами знаете — иногда на заборах такое... да еще в цвете —

диву даешься,
как люди себя выражают!
Раскрепощение полное!

Впрочем, об этом писать как-то не хочется. Хочется о светлом, добром...

И вот, с верой в «души прекрасные порывы» наш корреспондент отправился на фотохутор. И не напрасно: умеет наш народ, как оказалось, не только глупости увековечивать. Вот, к примеру, на что способны торжествующие папаши, начертавшие прямо под окнами роддома «записочки», которые из космоса читать можно: «ОКСАНА, СПАСИБО!!! ЗДОРОВЬЯ!», «ЮЛЯ, СПАСИБО ЗА

дружески сообщили, что эта самая Танюша живет на четвертом этаже. Впору вместе с поэтом Маяковским громко воскликнуть: «Читайте, завидуйте!» такой любви.

А можно и так, просто, без всякой претензии и зависти пригласить всех нас

улыбнуться. Ведь жизнь действительно прекрасна!

Фото: Владимир ШИШКОВ

Хачнем с азов. С «произношения», т.е. со способов, которыми мы привыкли выражать свои чувства к близким людям — супругам, детям. Замечали, наверное, что иногда наше добре отношение встречается почему-то негативно. «Я к нему со всей душой, а он!...» — обида и разочарование готовы выплеснуться на того, кто не воспринял должным образом ваш сердечный порыв. Но стоит ли обижаться на кого-то, если вы сами не сумели найти способ выражения, понятный возлюбленному? Скажите японцу по русски «яма» и он будет уверен, что речь идет о горе. Так и здесь. Все говорят о любви, но каждый понимает ее по-своему, у каждого есть свой родной язык любви. И помочь вам его узнать может тот, кого вы так любите. Только будьте внимательны: вспомните, на что любимый чаще всего жалуется, о чем просит, чему радуется. Понаблюдайте, как он сам выражает свою любовь.

Искренняя похвала человеку, чей способ выражения любви — СЛОВА ПООЩРЕНИЯ — то же самое, что дождь для весеннего сада. Вот и хвалите его! И не только наедине. Ему приятно будет услышать комплимент в присут-

стве друзей и родных. Только знайте меру — не стоит питать его тщеславие.

Если близкий вам человек постоянно жалуется на недостаток внимания с вашей стороны — можете быть уверены, его понимание любви — ВРЕМЯ, которое вы ему уделяете. Постарайтесь пересмотреть свой график и дополнить его совместными прогулками, путешествиями, просто назначьте свидание и проведите вечер только вдвоем. Иногда бывает достаточно внимательно выслушать, обсудить прожитый день, прочитанную книгу.

ПОДАРКИ. Еще один способ выразить свое отношение к любимому человеку. Даже пара носков, подаренных вами, сумеют много рассказать ему о вашей любви. К тому же, любой, даже самый скромный ваш подарок будет постоянно напоминать ему о вас. Поверьте, вы будете самой заботливой супружкой в его глазах!

Этого языка. Иногда, чтобы выразить искреннюю любовь, достаточно сделать массаж, положить руку на плечо, просто обнять супруга.

«Когда муж делает мне массаж, я чувствую его любовь. Как будто его руки говорят: «Я люблю тебя». Он прикасается, и я понимаю: у меня нет человека ближе» — вот реакция женщины, чей муж сумел «заговорить» на понятном ей языке.

Конечно, «язык прикосновений» — это и поцелуй, и объятия, и секс. Человек, который говорит на «языке прикосновений», видит в них любовь. Но спросите себя: приятны ли вам прикосновения,

■ КСТАТИ...

БЕЗ ЛЮБИ — ВСЕ НИЧТО!

- Обязанность без любви делает человека раздражительным. Ответственность без любви делает человека бесцеремонным.
- Справедливость без любви делает человека жестоким. Правда без любви делает человека критиканом.
- Воспитание без любви делает человека двуличным. Ум без любви делает человека хитрым.
- Приветливость без любви делает человека лицемер-

которые не ведут к сексу? Если нет, значит, это не ваш язык любви.

Определив «язык» супруга, начните говорить на нем и увидите, что произойдет. Если вы не ошиблись, отношения в вашей семье скоро изменятся в лучшую сторону. Любовь воссияет с новой силой. Настоящая любовь, которая не может причинить боль и страдания, которая ставит на первое место интересы другого человека, его благополучие и рост. И разве не о таком брачном союзе мы мечтали?

Было бы ошибкой связывать язык ПРИКОСНОВЕНИЙ только с сексуальными отношениями. Секс — лишь один из диалектов

Когда супруги уверены в любви друг друга, они наполняют этой уверенностью и сердца своих детей. И тогда те вырастут уверенными в себе, открытыми и любящими. А даром любви обладает каждый ребенок. Он получает его при рождении, как благословение от Бога. Задача родителей не погубить этот дар, а помочь ему развиться, окрепнуть.

И все мы, большие и маленькие нуждаемся в помощи Того, кто

в совершенстве владеет любым из

■ НАЧАЛО
НА СТР. 1

ЭСПЕРАНТО ЛЮБВИ

известных нам языков любви. Того, кто из любви прикасался к прокаженным. Кто не скучился на похвалу и отдавал все свое время тем, кого любил всем сердцем. Он с готовностью откликался на призыв о помощи и доказал свою любовь всему миру, подарив всем нам спасение и вечную жизнь в Небесном царстве Своего Отца. Он был и есть сама любовь — Сын Божий, Иисус Христос. Узнайте о Нем больше. Попробуйте Ему подражать. Полюбите Его — и вы без проблем заговорите на языке Сына Бога — эсперанто любви.

Наталья Михалюк, По материалам книги Г. Чепмена и Р. Кэмпбелла «Пять путей к сердцу ребенка»

■ РАССКАЗ

Фото автора ;)

Я стал папой!

Херимским. Московским. Обычным московским папой.

Рождение ребенка... Если бы знали, какая это счастливая пора!

Когда в семье появляется ребенок — все преображается, и не только пеленки. Ребенок меняет всю вашу жизнь, многие мелочи становятся вдруг важными, каждый миг жизни приносит радость.

Вы радуетесь, если научились спать, покачивая ногой его кроватку. Вы счастливы, если найдете в хлебнице кусочек сухарика, ведь в магазин ходить времени нет. А эти круги... Такие незабываемые круги под глазами.

Отец только что родившегося ребенка всегда узнает на улице такого же счастливчика. Ведь кроме них никто больше в такую рань не встанет, чтобы бежать за детскими питанием.

Детское питание... Мне интересно, кто это придумал выдавать детское питание в такую рань? Почему не вечером? Почему детское питание можно получить исключительно с без пятнадцати пять до пяти утра?

Я стал папой!

Ребенок... Ребенок приносит радость, вы заворачиваете эту радость в памперс и выкидываете ее в мусорное ведро.

Памперсы... Я стал экспертом по памперсам. Я знаю, что они пропускают и что не пропускают, и то и другое, надо сказать, мне не нравится. Вот изобрели бы памперс такой, чтобы надел его ребенку при рождении, а снял бы лет так в шестнадцать. Но нет таких памперсов, поэтому сидишь с утра до вечера, смотришь рекламу и ждешь, не появился ли еще более сухой и еще более легкий подвид памперса. Наверное в Сахаре много памперсов, — там ведь так сухо.

И чтобы завершить эту тему, нельзя не отметить и радости мамы, мамы счастливой, выбегающей из ванной после часового крика малыша с криком: любимый, он покакал! Иди быстрей, ты должен это увидеть!

Я стал папой!

Так теперь хорошо ездить в метро. Все уступают место, все заглядывают в коляску и пытаются определить, мальчик там или девочка. Вагон разделяется на два лагеря, долго спорят, потом, в конце концов, обращаются к вам, а вы после нескольких бессонных ночей честно отвечаете: я не помню, спросите у мамы.

Мамы это вообще отдельная тема. Они единственные, кто знает, сколько недель вашему ребенку. Сколько месяцев или лет папа еще может определить, но как в материнской голове умещаются все эти

недели — непонятно. А ведь некоторые и часы считают. И минуты.

Болезни... Я никогда не думал, что будет так трудно. Нет, вы не подумайте, я держал в детстве хомячков и примерно представлял, что такое быть отцом ребенка, но все же не до такой степени.

Если ребенок начинает кричать, вы тут же садитесь на телефон и начинаете звонить. Сперва обращаетесь к знакомым. И тут вы понимаете, что ничего не понимаете. Одни говорят, что вы слишком плотно укутываете ребенка, другие говорят, что неплохо бы на ребенка еще пару шуб одеть. Одни говорят — закаливайтесь, другие говорят — отпаривайтесь. Одни говорят — кушайте витамины, другие — ничего не кушайте. Вы бросаете трубку и звоните тем, кто вам действительно может помочь, кто помогал вам и в детстве. Ветеринарам. Там говорят, что хомячки несколько отличаются от детей и вы, наконец, звоните в скорую.

Врач приезжает. Как только он входит, вы уже чувствуете себя виноватым за то, что его потревожили. Вы уже готовы под землю провалиться и в тайне надеетесь, что вы не ошиблись и вызвали врача не зря. Потом понимаете глупость этой мысли и наоборот молите Бога, чтобы вызов скорой был напрасным. Врач осматривает ребенка и дальше два варианта — или вы забыли сменить памперс, или вас все-таки забирают в больницу.

Детские больницы. Говорят, заключенным легче передать записку, чем жене, лежащей в больнице. Там все против вас. Врачи могут вас принять только в ваше рабочее время, они скажут, что все хорошо, все прекрасно, не беспокойтесь, все дети проходят через реанимацию. Если через пару недель вам удается вызволить своих любимых из больницы — вам повезло. Болезнь, конечно же, не прошла, вы вызываете знакомую медсестру и она за пару сеансов массажа достигает того, чего врачи не могли достичь десятками уколов.

Я стал папой!

Весь мир, кажется, теперь вертится вокруг ребенка. Если у вас есть дети, вы меня поймете. Вы стоите над его кроваткой, смотрите на это маленькое существо и думаете, когда же ты подрастешь? Когда же можно будет тебя поставить в угол? Пока можно только положить...

Ребенок. Рядом с ним все видится по-другому. Кажется порой, что все богатства мира готов отдать за его улыбку.

И готов шутить здесь еще пару часов, дожидаясь улыбки вашей.

Я стал папой!

Олег КОЗЫРЕВ, г. Москва

Сокровище духа

Что делает христианство чем-то большим, чем простая религия? Об этой таинственной силе, живущей в Церкви Христовой, рассказывает о. Александр Мень в четвертой лекции из цикла «Никео-Цареградский «Символ веры». Беседы для готовящихся к принятию святого крещения».

Что такое Дух Божий? Вопрос поставлен не-правильно. Надо спрашивать: «Кто это?» Ибо Дух Божий — это живая личностная реальная сила, ибо Дух Божий — это сам Бог, присутствующий во всех созидательных процес-сах мира. Очень упрощенно мы можем сказать так, что Божественный непостижимый Отец сокровенный являет Себя в Сыне, в творческом акте, потому что Он творит через Сына — «все через Него стало, что получило бытие». А Дух Божий — это тот же Бог, но поддерживающий и животворящий бытие мира...

Когда мы говорим Дух, мы часто неправильно употребляем его в смысле чего-то бес-плотного, воздушного. Иногда, в быту, говорим: «Он питался только Духом святым». Это значит чем-то неосознанным. Но в Священном Писании дело обстоит совсем не так. Образы Духа Божия переданы нам как огонь, буря, сила, мощь.

Если перевести древнерусское слово «руах» или греческое «пневмос» точно по смыслу на русский язык, это будет означать энергия, мощь, сила. Поэтому, когда говорит-ся о поддержании мира Духом Божиим, это значит, что конечная сила мира поддерживается рукой Самого Творца (рукой, конечно, в метафорическом смысле слова).

Он Животворящий... В псалме 103-м говорится, что всякое создание, если Бог отнимает у него Дух, приходит в смятение и превращается в прах, то есть в ничто. Оказывается, Бог творит мир и сегодня, и каждую минуту, и Дух Божий присутствует в мироздании. Он присутствует в каждой травинке, в каждой капле воды, в каждой звезде и, конечно, в человеке.

Но есть особое воздействие Духа Божия — не просто на творение, но на дух человеческий, созданный по Его образу и подобию. Это, прежде всего,

посланники Божии, пророки. Не только библейские, древние пророки, но и пророки Нового Завета, апостолы, святые, каждый человек, христианин может получить Дар Духа Божия и стать проповедником Его животворящей силы. Преподобный Серафим Саровский, великий святой XIX века, говорил, что цель, сама цель христианской жизни — это получить Духа Святого...

Вы спросите: «А как же человек может почувствовать, что он получил Духа Божия?» Да, мы каждый день просим: «Приди и вселись в ны и очисти ны от всяких скверны». Кто может нас очистить от злобы, ненависти, от тех комплексов, которые в нас сидят? Только сила Духа Божия, и возможность преображения человека заключена в этой силе. ...Дух Божий может коснуться сердца человека, и каждый из вас, если вспомнит какие-то светлые минуты озарения внутреннего, знайте, что это Он прошел рядом с вами. Он коснулся вас, животворящий, входящий в ваше сердце.

Мы должны также помнить слова Спасителя, который говорил, что Я пошлю вам Его, Он вас научит всякой правде. Не только отдельным единицам, людям, а именно всем вместе. И вы все знаете, наверное, что праздник Пятидесятницы, или Троицы, это праздник, в который вспоминается сопоставление Духа на апостолов — день рождения Церкви. Не один человек, а вместе они собрались и в это мгновение почувствовали удар Духа Божия, как огонь, как молнию, и языки огненные зажглись над каждым из них, и тогда они обрели силу говорить со всеми народами, понести из своего восточного уголка земли слово Христово по всему миру. Какой силой? Талантами? Образованностью? Дарованиями? Поддержкой власти имущих?

— Ничего этого не было. Только

ко сила Духа Божия — вот что создавало первоначальную Церковь.

Когда потом христиане видели поддержку ее со стороны императоров, это другое дело; когда крестились князья, короли, цари и за ними весь народ, это было прекрасно, но это было другое дело. А когда при-

Я — душа, сама жизнь. У меня уже есть тело. Маленькое и теплое. Эти двое, которые считают себя моими родителями, с нетерпением ждут моего появления в мир. Я же, напротив, не тороплюсь. Кто знает, что там ждет меня снаружи? Здесь, внутри, уютнее. Только сильные и ритмичные удары сердца где-то там отступают последние часы моего пребывания в этом темном и тихом убежище.

...Ну, вот и пора. Теплые волны обхватывают мое тельце со всех сторон и туда проталкивают туда, где светлеет выход. А там, позади, все так же гулко и часто-часто стучит сердце той, что носила меня внутри все эти дни. Что ж, прощай, я больше не вернусь в твоё мирное лено.

Как больно и холодно! До чего резок и ослепителен свет! Мой тесный, теплый и влажный мирок поглотил океан воздуха.

шли люди, ничем не обладающие и предложили слово Христово, предложили миру, который, казалось, все имел, что хотел, и мир, в конце концов, склонился перед Крестом — вот это была сила Духа Божия. Поэтому запомните: если вы хотите ощутить Его присутствие, молитва должна быть не только за закрытыми дверями в уединении, но также и вместе.

Здесь мы с вами незаметно подходим к тайне Церкви. Ибо Христос желал — хотя Он обращался к отдельной человеческой душе, хотя Он заповедовал нам молиться Отцу в тайне, — Он сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, Я там среди них». Я знаю много случаев, когда молитва оказывалась почти бессильной, подобно фонтану воды, которая взмывает вверх, а потом падает. Но вот люди собирались вместе, молились, и у них словно вырастали крылья...

Один мудрый человек называл историю святых вечной Пятидесятницей. Ибо та Пятидесятница, которая произошла в 30 году I века нашей эры, когда родилась Церковь, та Пятидесятница была первой, но не последней.

Обращаясь к Писаниям святых, мы можем по-настоящему почувствовать, что это были не просто добрые люди, праведные люди, а это были люди, через которых действо-

вал Дух Божий. И апостол Павел учит нас: если мы еще не постигли Духа Божия, если он еще не дошел до нас, то мы еще не имеем полноты христианской жизни...

Дух Божий позволяет человеку делать больше, чем он в состоянии делать на обычном своем уровне. Дух Божий может превратить злого в добро-го, может превратить человека слабого в сильного, может немощи человеческие сделать инструментом победы...

Он действует также через Священное Писание. Да, Библия — это книга, написанная людьми, людьми грешными, людьми ограниченными, людьми, жившими в определенное время, людьми, на которых была печать эпохи, народа, языка. Но в то же время на них действовал Дух Божий, который не подавлял их индивидуальности, их способностей, их личных особенностей, Он говорил с нами — со всеми веками и народами, через них.

Значит, в литургии — Дух Божий, в Библии — Дух Божий, в жизни, окружающей нас, — Дух Божий и, наконец, в Церкви самой — Дух Божий, Его торжествующая, поющая сила, огонь, который когда-то гремел с Синая, огонь, который превращает нашу жизнь из жалкого прозябания, из угасания наших сил — превращает ее в гимн восхождения.

Александр МЕНЬ, «Радостная весть»

Рождение смысла

Все тело трепещет от новых и сильных ощущений, и мне вдруг становится так неуютно и одиноко, хоть кричи! И я кричу, кричу изо всех сил. Кто бы мог подумать, что это будет так ужасно! Если бы можно было вернуться назад... Но обратной дороги нет. Эти огромные и сильные люди уже перерезали то, что соединяло меня с моим уютным прошлым.

...Что ж, оказывается в этой новой жизни есть свои прелести и удовольствия. Теплое молоко и сухое прикосновение пеленок. Купание и ласковый голос, от которого так спокойно! Да и привычная темнота, оказывается, не так уж интересна, как этот новый мир красок, форм и света. Мир новых звуков, запахов и прикосновений. Он уже не кажется таким чужим и пугающим. Мне это начинает все больше нравиться! Но особенно мне нравится мое тело. Вначале такое непослушное и чужое, оно растет, наполняется силой и жизнью. Оно не столь грациозно, но уже по-своему красиво. И как оно разумно сотворено!

...Как горько. Сегодня мне пришлось испытать грех. Эта сила пленила мое любимое тело. Как будто кто-то отнял его у меня и толкнул делать то, что вначале казалось приятным, а потом измучило. А мне, душе, стало от этого так тяжело и стыдно!

Но, кажется, моему телу это понравилось. С каждым днем оно становится все непослушней. Словно забыв обо мне, ищет новых и новых ощущений. Оно больше не радует меня, растратившая силу жизни, которой было так много в начале! А ведь мне нет еще и тридцати...

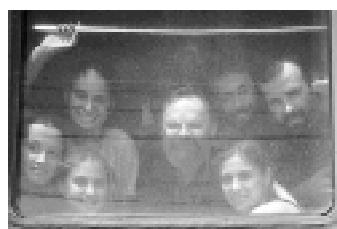
...Сегодня я встретила странную душу, которая не боялась потерять свое тело. Она не торопила тот день, но было заметно, что будущее расставание со своим телом вовсе не тяготило ее. И хотя оно было вполне послушно душе, она внимала не ему. Душа была послушна Духу.

Это было для меня открытием. Я до сих пор не знала Его голоса. Но Он заговорил, и я встрепенулась! Все во мне отозвалось на этот голос. Он говорил мне о Жизни, о Вечности и о Любви. О Теле, которое однажды расстанется с душой, но оживет снова, уже навечно.

И я, слушая это, рождалась заново. Так больно и сладко! Так восхитительно и непостижимо!

...А мое грешное тело, как прежде, со мной. Оно все так же не очень послушно, болеет и теряет силы. Как и прежде, я познаю этот мир через него. Но о том, что творит в этом мире Любовь, я отныне узнаю от Духа, подарившего моей жизни смысл.

Лада ВИРТ

Его хорошо знают и любят прихожане. Его служение до остатка отдано им и Богу, потому, что он — священник. Но в его жизни, насыщенной событиями и людьми, есть один человек, с которым Бог связал его особыми узами. У нас в гостях Ирина Владимировна Замараева.

Жена священника

■ Расскажите, пожалуйста, о себе.

Родилась я и выросла в Ленинграде. В школе была отличницей, после 10-го класса поступила в медучилище, которое закончила с красным дипломом.

■ Что повлияло на ваше христианское мировоззрение: семья, друзья?

Родители мои были неверующие, а дед так вообще — воинствующий атеист: рушил церкви, разбивал колокола. Но мать, воспитанная в сугубо материалистической идеологии, в 18 лет сознательно обратилась к Христу, крестилась. А нас, детей в семье было пятеро (я старшая), и мама старалась воспитать нас в христианской вере.

■ А отец не возражал?

Еще как! Но он был моряком и отсутствовал дома по 10 месяцев. Так что серьезных препятствий в нашем религиозном воспитании не было.

■ Как получилось, что вы связали свою судьбу с церковью?

Я с детства мечтала служить Богу в церкви, отдать всю жизнь без остатка. Хотела постричься в монахини. Но так получилось, что после окончания училища медицины пошла работать в детскую поликлинику. И вдруг у меня обнаружилась аллергия на медикаменты (хотя до этого ничего подобного я за собой не наблюдала). А тут как раз в Ленинградской духовной Академии открылся регентский класс (хоровое пение и богословие) для женщин. Это было в 1978 г. Я оставила работу и поступила в Академию, где проучилась 4 года. Наверное, рука Божья вела меня и обстоятельства, казалось бы худые, обратила во благо.

■ И там вы встретили свою судьбу?

Да, там я познакомилась с о. Иоанном, и мы поженились. А по окончании учебы перебралась на родину мужа, в Херсон.

■ Тяжело было расставаться с Ленинградом?

Очень тяжело, но если посвящаешь себя служению в церкви, то

выбирать не приходится. Шла туда, куда Бог вел. В Ленинграде и так очень много служителей. Думаю, что здесь больше послужила Богу, чем там. Помню, когда мы только приехали в Херсон, при храме пели всего три старушки, и нужно было срочно создавать хор. Первые годы три мы с о. Иоанном ездили на погребения, крестины и все праздники вдвоем, пока постепенно не наладилась работа. Это сейчас есть хороший хор, есть другие священники, намного легче.

■ Не жалеете, что вышли замуж за священника, да еще не обычновенного, а реформатора?

(Улыбается) Не жалею, мы терпим все, помогаем, чем можем.

А то, что реформатор — это хорошо. Когда я ходила в детстве в храм, слушала священника Николая Гундеева. Его проповеди были глубокие, брали за живое, изменяли жизнь. И я всегда мечтала: если выйду замуж за священника, то чтобы он был такой же пламенный.

■ Над чем вы сейчас трудитесь?

Несу в церкви служение псаломщика — регента, учусь заочно в Богословской Свято-Филаретенской высшей Православной христианской школе. Преподаю так же в Школе гуманитарного труда. Дети с 1-го по 3-й класс впитывают в себя, как губка все рассказанное. Им нравится, они сопереживают, учатся. Просто поразительно, какие изменения в обществе произошли. Раньше в школе на ребенка верующего могли тыкать пальцем или дразнить. Теперь же, малыши ждут урока с нетерпением, а когда приходит, могут хором кричать: «Ирина Владимировна, а Никита не верит в Бога!»

С подростками сложнее. Есть такие, которые думают: хотя бы урок отсидеть. Но есть и такие, которые задают глубокие вопросы. Например, после урока подходят и спрашивают, как можно стать лучше, добрее. Иногда благодарят за урок. Если в душу одного или двух подростков

западает зерно истины, если у них появляются вопросы, для меня это уже здорово. Это уроки жизни!

■ А где учатся ваши дети, и какое к ним отношение, как детям священника?

У меня их четверо, сын и три дочери, и все учатся в той же Школе гуманитарного труда. Никакого отличия в отношениях нет. Преподаватели относятся к ним так же, как и к другим ученикам, сверстники тоже.

■ Каков он, ваш идеал? Кому бы вы хотели подражать?

Конечно же, Христу. Он есть идеал для моей жизни. А среди земных людей (задумавшихся)? У меня есть двоюродная сестра, тоже Ирина, единственная дочь в семье. Воспитывалась в атеистическом окружении, но в 15 лет решила посвятить себя Богу. Родители были против и всячески препятствовали. Но с 19 лет она стала постоянно посещать церковь, молилась за родных. Мечтала уйти в монастырь, но не могла, пока не было согласия отца

с матерью. Представьте — молодая девушка редкой красоты, за которой парни толпами бегали, отказалась ради Христа от замужества, пожертвовав материнским инстинктом. Для нее были важными три вещи: церковь, дом, работа. Потом была трагическая смерть отца, из-за которой мать запила с горя. И снова любящая дочь рядом, с молитвой, поддержкой и утешением. Помогла ей выйти из кризиса, после чего мама уверовала в Господа. Тогда Ирина смогла осуществить свою мечту: приняла постриг и стала монахиней Магдалиной. Потрясающая судьба христианки, которая за свои 46 лет обратила к Богу около 100 человек. Все, кто были близки к ней, стали верующими людьми. Мы сейчас поддерживаем друг друга духовно, и я постоянно стараюсь учиться у нее многим добродетелям и мудрости. Вот это живой пример для подражания.

■ Чем любите заниматься в свободное время?

Я — член клуба библиофилов «Кобзарь». Иногда готовлю доклады на встречах книголюбов. Конечно же, люблю читать, особенно русскую поэзию.

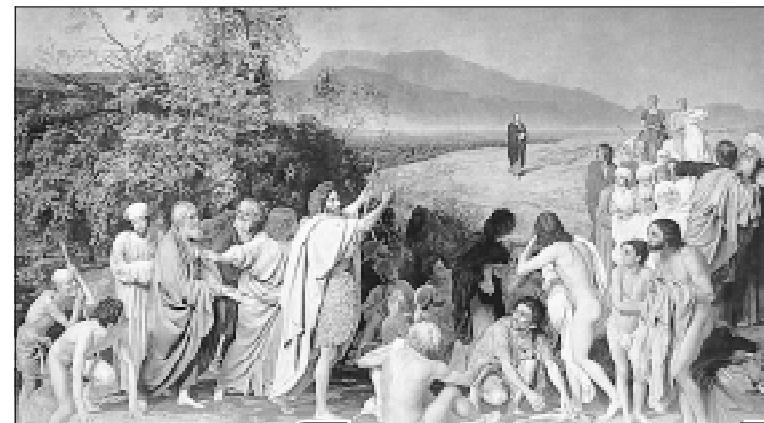
Предпочтение отдаю Цветаевой. Мне нравится в ее творчестве свобода духа, смелость.

Ведь христиане не должны иметь страха. Очень люблю слушать музыку, чаще всего это классика, Моцарт, например. Если говорить о кинофильмах, то мне нравятся серьезные фильмы со смыслом, не люблю пустых лент. Любимый фильм — «Иисус из Назарета» Дзедефферелли.

■ Что бы вы хотели пожелать читателям?

В наш век так не хватает тепла, доброты, взаимопонимания. Я желаю всем настоящей евангельской любви. Чтобы все мы научились отдавать себя, без остатка и тогда мы приобретем несравненно больше, чем потеряли — жизнь вечную.

Сергей ГРИЩУК

Явление Христа...

Яросла в неверующей семье. Детство прошло под лозунгом: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство».

Первый раз попала в церковь в пятилетнем возрасте. Запомнился лишь полумрак малолюдного помещения. Никакого впечатления службы на меня не произвела и, устав стоять, я громко спросила: «Мама, а почему здесь так скучно?» Больше мама в церковь не ходила. Правда, все церковные праздники она знала и всегда в эти дни пекла пироги.

Папа не отличался особой религиозностью. Хотя он и любил церковные песнопения, и мальчиком даже пел в церковном хоре, это не мешало ему озорничать в церкви. Однажды его сильно выпороли на Пасху, за то, что он с дружими ребятами во время коленопреклонения осыпал прихожан грохом.

Шли годы. Я успешно училась в школе. Твердо зная, что «Бога нет», изучала дарвинизм, теорию возникновения жизни академика Опарина. Правда, вопрос о происхождении жизни на Земле для меня тогда остался туманным.

Первый интерес к Библии у меня появился в Ленинграде, (где я училась в институте) при посещении Эрмитажа и Русского музея. Подолгу простоявала перед картиной Бруни «Медный змей», но смысл ее был мне неясен. Большая часть картин была написана на библейские темы. И, чтобы разобраться в увиденном, я старалась в музее держаться поближе к какой-нибудь группе туристов, пытаясь уловить объяснения экскурсовода.

А картина Иванова «Явление Христа народу» меня просто потрясла. Она была монументальная и занимала всю стену. Недаром ху-

дожник писал ее 20 лет. Сюжет картины, по замыслу автора, раскрывал весь смысл Евангелия, которого я тогда не знала. Чувствовала, что художник изобразил очень значительное событие. Я видела отклики толпы на слова Иоанна Крестителя, указывающего на Христа. Взволнованность и спокойствие, надежда и сомнение, решимость и равнодушие, любопытство и злоба — вот реакция героев полотна на появление Спасителя.

Особенно меня поразила фигура раба, поднимающегося на встречу пророческому призыву. На его лице — робкая улыбка неосознанной надежды на спасение. А фигура фарисея для меня тогда так и осталась загадочной.

Свои первые познания в Библии я переняла из атеистических книг «Забавная Библия» и «Библия для неверующих» — единственных источников, которые мне были тогда доступны. Божье Слово становилось светом, за которым я шла. Молитву «Отче наш» я впервые прочитала на украинском языке в дореволюционном учебнике, который принес на работу один из механиков (я тогда уже работала на херсонском судостроительном заводе). И долгое время эта молитва была единственной, которую я знала.

Свое первое Евангелие я собирала по частям из номеров журнала «Литературная учеба». Там же впервые прочитала псалмы. В одном из номеров я прочитала рассказ, где один из героев на вопрос, как он уверовал в Бога, ответил: «Прочитал Евангелие, и сразу уверовал». «Со мной такого не произошло», — решила я. Но Слово Божье уже действовало.

В 1990-м году меня постигло тяжелое испытание: онкологическое заболевание. Каждое утро меня возили в радиологию на облучение. Из окна машины заснеженный город смотрелся особенно красиво, прохожие спешили на работу. Но там текла другая жизнь. А у меня был только один путь, путь на облучение, и свернуть с него было невозможно. Странно и страшно было сознавать это.

Я уже не принадлежала миру за окном машины, остановилась

на грани миров. Я не спрашивала: «Что мне делать, чтобы спасти?» Просто говорила: «Господи, я знаю, что грешна. Прости меня». И читала молитву «Отче наш». Я действительно говорила с Богом, как по телефону. Молилась ежедневно, принимая облучение. Правда, тогда я даже не понимала, как следует, что молюсь.

И Бог ответил. Настал день, когда медсестра сказала: «Смотри, у вас стала мягкая грудь». Опухоль рассосалась. Потом была химиотерапия со всеми сопутствующими неприятностями, но необходимость в операции отпала.

Я по Божьей благодати получила спасение в полном смысле этого слова. Затем у меня начался период познания Бога, укрепления веры, поиски своей церкви — церкви Евангельских христиан, где я нашла живую веру, узнала живого Бога.

Но это уже другая история.

Лидия ФОМИНА

Блез родился 19 июля 1623 г. во французском городке Клермен в дворянской семье Этьена Паскаля. Рано лишился матери. Отец, верный памяти жены, решил оставаться вдовцом и посвятить себя воспитанию детей — их в семье было трое: Блез и две сестры. Будущий гений рос, как все дети, выделяясь разве что своей любознательностью.

Так, однажды за обеденным столом кто-то зацепил ножом фаянсовое блюдо. Оно зазвучало. Но стоило прикоснуться к блюдлу пальцем, как звук исчез. Чтобы найти этому объяснение, 11-летний Паскаль проводит опыты, результаты которых ложатся в основу «Трактата о звуках». Отец старался обучить мальчика древним языкам, настаивая, чтобы тот не отвлекался на разного рода пустяки. Как-то раз, на очередной вопрос сына о том, что такое геометрия, Этьен кратко ответил, что это способ чертить правильные фигуры и находить между ними пропорции. Однако тут же запретил ему всякие исследования в этой области. Но запрет-

храма науки, чтобы вкусить «прелестей» жизни. Свет встретил его с распостертыми объятиями. Знакомства с властью имущими, свободный вход в аристократические салоны, потакание всем своим прихотям и слабостям — вот что занимало Паскаля на протяжении нескольких лет. Все это время его младшая сестра Жаккелина, монахиня из монастыря Пор-Рояль, ревностно молилась за спасение души своего распутного брата.

Святые отцы из Общества Иисуса поклялись, что найдут и выкинут из гроба тело «великого еретика и вольнодумца Паскаля». За что же такая немилость к ученому, сделавшему немало открытий в науке? Ведь Паскаль считал себя добрым католиком и был любимцем кардинала Ришелье...

В пропасть люди беспечно бегут, что-нибудь держа перед глазами, чтобы не видеть пропасти.

И произошло чудо: Блез возвратился к сестре, раскаявшись за беспутный образ жизни. Сожалея о потерянном впустую времени и мучимый угрызениями совести, он решает

снова посвятить себя науке и садится за математику. Однако это были тщетные попытки стать хорошим человеком без помощи свыше. Любые его попытки заполнить внутренний вакуум оказались напрасными, о чем он скажет впоследствии: «Все, что не Бог, не может меня утолить».

24 ноября 1654 г., в половине одиннадцатого ночи, Паскаль пережил мистическое озарение. Это был самый необычный опыт в его жизни, который сам он никогда не смог бы поставить — на этот раз опыт ставили над ним. Ученого посетил Сам Господь. Живые слова мудрости, перемежающиеся сверхъестественными

образами, запечателись в его возбужденном разуме...

Очнулся Блез глубокой ночью на полу в своей комнате. Придя в себя, он тут же записал откровение, услышанное от Христа, на кусочек пергамента, который затем был зашифрован в подкладку своего платя (см. «Мемориал»). С этой реликвией Паскаль не расставался до самой смерти,

ищий успех в среде благочестивых христиан. Зато иезуиты рыскали повсюду, пытаясь найти автора, подписывавшегося псевдонимом, чтобы расправиться с ним. Копии «опасных» писаний сжигались, читатели преследовались. Но не только обличение фарисейства было задачей Блеза. Он хотел пробудить мир от спячки, всколыхнуть людей и расска-

зать им о Живом Боге. Главной целью своей Паскаль считал служение Создателю. Так, однажды, выйдя из церкви после службы, он обратил внимание на молоденькую девушку, попросившую у него милостыню. Она была красавица, и Блез, зная дурные нравы местных жителей, был уверен, что сегодня же она станет жертвой какого-нибудь соблазнителя. Он обстоятельно расспросил, откуда она родом и почему просит милостыню. Оказалось, что бедняжка приехала из деревни, отец ее умер, а мать в больнице. Тогда Паскаль отвел ее к священнику в соседнюю духовную школу, дал денег и попросил позаботиться о ней: найти хорошее место, где она смогла бы зарабатывать на пропитание честным трудом. Кроме того, на следующий день он прислал женщину, которая помогла подобрать для нее одежду. Только Богу известно, сколько таких же несчастных были спасены от падения и гибели благодаря Паскалю, поскольку описанный случай стал известен только благодаря священнику, выпытавшему имя благодетеля у женщины, чтобы за него молиться.

Одним из самых отрадных занятий в последний год жизни Паскаля было паломничество по Парижским церквям. Он обошел их все, воздавая хвалу Тому, кто спас его от вечной гибели. Но особенно Паскалю нравилось посещать бедные церкви, где всегда он чувствовал присутствие Того, кто Сам явил себя бедным.

Несмотря на молодость, здоровье Паскаля сильно ухудшилось. Появились ужасные головные боли. Из-за этого врачи запрещали любые умственные нагрузки. Но больной умудрялся записывать все, что приходило ему в голову буквально на любом подручном материале, будь то кусок ткани или салфетка. После смерти Блеза друзья нашли целые пачки таких вот записок, перевязанных бечевкой, которые позже были расшифрованы и изданы книгой под названием «Мысли».

После мучительной продолжительной болезни Блез Паскаль умер 19 августа 1662 года, исповедавшись перед смертью у священника. Последними словами его были: «Да не покинет меня Бог никогда!»

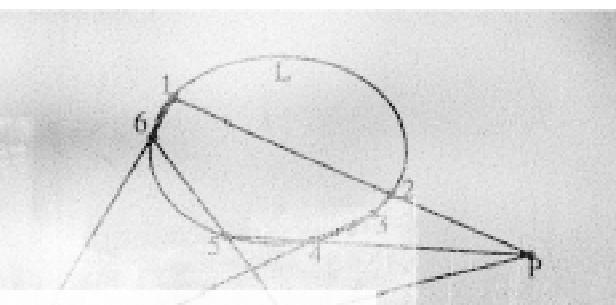
Молодой гений, рано покинувший нашу землю, немногое успел сделать за отпущеные ему 39 лет: он опубликовал ряд научных работ, совершил несколько гениальных открытий в области точных наук. Но он успел главное: услышать сквозь суету жизни призыв Христа и откликнуться на него. А потом позвать и других в Царство Божье.

И сейчас, спустя 380 лет со дня рождения великого сына Церкви, остается актуальным его вопрос ко всем нам:

Если человек создан не для Бога, то почему же он счастлив только в Боге?

Если человек создан для Бога, то почему он противится Богу?

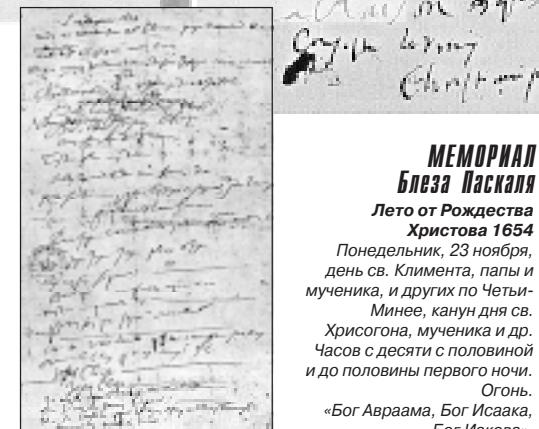
Прерванный полет гения

после чего друзья обнаружили тайну. Именно тогда Все-вышний явился к нему не как Бог «ученых и философов», а как «Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова». И эта встреча с Господом стала началом новой жизни Паскаля, оставившего свои опыты и научную практику, чтобы посвятить свое сердце и мысли Спасителю.

Именно сердце чувствует Бога, а не разум. Вот что такое вера.

Отныне его перо направлено на защиту вечных ценностей. Он становится апологетом — защитником веры. В начале своего духовного пути Паскаль публикует «Письма к провинциальному» — ряд художественных эссе, сочиненных в виде переписки. В них он обличал политику иезуитов, стремившихся поймать в свои сети как можно больше прихожан любыми средствами. В ходе шли всевозможные методы — от уговоров до запугивания. При этом вместо Христовых тесных врат проповедовался широкий путь, не требующий никаких изменений состояния грешника. Отцы-иезуиты настолько старались заполнить свои церкви народом, что без зазрения совести извращали, перекручивали и просто обходили Заповеди Евангелия. «Письма» имели ошеломляю-

МЕМОРИАЛ Блеза Паскаля

Лето от Рождества
Христова 1654

Понедельник, 23 ноября,
день св. Климента, папы и
мученика, и других по Четы-
мии, канун дня св.
Хрисогона, мученика и др.
Часов с десяти с половиной
и до половины первого ночи.

«Бог Авраама, Бог Исаака,
Бог Иакова».

А не философ и ученьх.

Радость. Чувство.

Мир.

Бог Иисуса Христа.

Deum meum et Deum sestrum («Богу
Моему и Богу Вашему»).

«Твой Бог будет моим Богом».

Завещение мира и всего, кроме Бога.

Его можно обрасти только путями,

указанными Евангелием.

Величие души человеческой.

«Праведный Отец, мир не познал Тебя,

а Я познал Тебя».

Радость, радость, радость, слезы

радости.

Я отдался от Бога.

Dereliquerunt me fonten aquae vivaes

(«Меня, источники воды живой,
оставили»).

«Боже мой, оставил ли меня?»

Да не буду разлучен с Ним вовеки.

«Сия же есть жизнь вечная, да знают

Тебя, единственного Тобой Иисуса Христоса.

Иисус Христос.

Я разлучился с Ним: я от Него бежал,

отрекся, распинал Его.

Да не разлучусь с Ним вовеки.

Хранить Его можно только путями,

указанными в Евангелии.

Отречение полное и сладостное.

На письке пергамента

Б.Паскаль также написал:

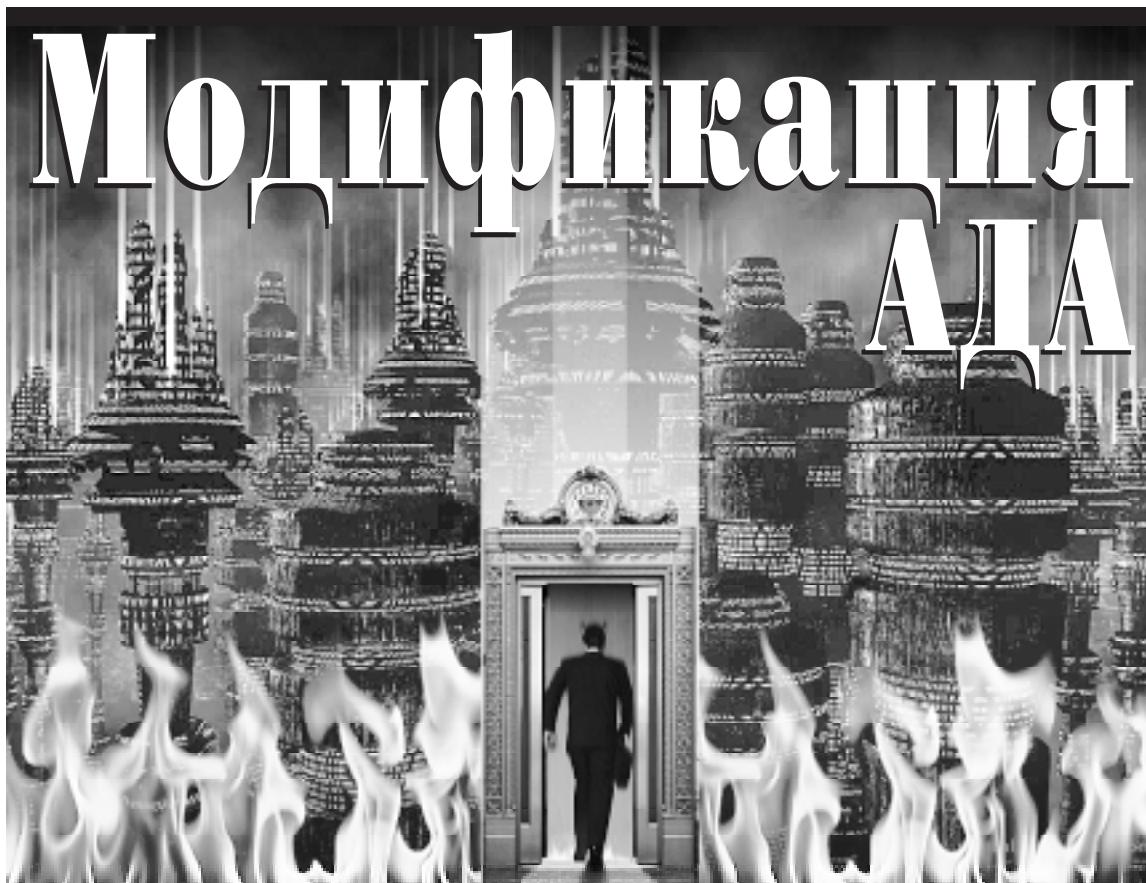
Полная покорность Иисусу Христу и
моему духовнику.

Вечная радость за один день подвига

на земле.

Non obuiscar sermones tuos («Не забуду
словес Твоих»). Амин.

зать им о Живом Боге. Главной целью своей Паскаль считал служение Создателю. Так, однажды, выйдя из церкви после службы, он обратил внимание на молоденькую девушки,

Вот подумайте, как мамочке объяснить двухлетнему ребенку, что нельзя трогать электрическую розетку? Он не знает ни что такое электричество, ни что такое смерть. Скорее всего, она скажет ему, например, что там «огонь», или что «укусит». Все это не совсем точно, но иначе он просто не поймет.

А теперь представьте себе, что лет этак тысячу назад проповедник подходит к кому-нибудь солдату-рубаке или темному крестьянину и говорит: «Покайся, а то будешь страдать от невозможности любить!» Да уж, страшная угроза! Другое дело — озеро, горящее огнем и серой... Сегодня он покается, пусть даже сначала из страха, завтра попробует исполнять заповеди Христа (или хотя бы уважать их). Постепенно в обществе утверждаются христианские ценности, люди начинают ценить милосердие и самоотверженность, а там, глядишь, появляются и гуманисты, которые считают, что посыпать людей в ад — жестоко...

Многие высоконравственные люди вообще не верили в вечную гибель. Сразу вспоминается, например, Бердяев, деливший людей на верящих и не верящих в ад, и лапушка Андерсен, у которого эта тема возникает в нескольких сказках. Ад у него — временное наказание, что-то вроде чистилища, и в конце концов все когда-нибудь исправятся и спасутся.

А Александр Мень считал, что граница между добром и злом проходит внутри нашего сердца, и все плохое в нас будет просто уничтожено, выжжено огнем Божьего суда. Но, задается он вопросом, что же будет с теми душами, где почти ничего хорошего и не осталось? Речь даже не о Гитлере и маньяках каких-то. Вы не встречали стариков, которые, кажется,

полностью состоят только из раздражения, злобы, обид? С чем они перед Богом-то предстанут? Может, конечно, это возрастное, но ведь не все в старости такие...

Встречаются и гуманисты другого сорта. Из тех, для кого верх милосердия — усыпить собачку, чтобы не мучилась. Они считают: пусть уж эти грешники сгорят, и все. Так, например, учат Свидетели Иеговы. Поскольку они принимают авторитет Библии, непонятно, как они прощают, например, притчу о богаче и Лазаре, где богач в ад явно в сознании, и даже вспоминает об оставшихся на земле братьях. Или слова из Откровения, где «зверь и лжеprорок» к моменту полной победы над дьяволом все еще находятся в озере огненном, хотя бросили их туда 1000 лет назад и пора бы им уже сгореть.

На самом деле, множество обычных людей совсем не против пожить в свое удовольствие с тем, чтобы потом просто исчезнуть. В конце концов, атеизм предлагает то же самое, только небытие оказывается приговором не за грехи, а за саму жизнь. Однако не всех это устраивает. Стоит вспомнить, что развитых и умных людей небытие пугало гораздо больше, чем адские муки (взять хотя бы русских писателей XIX века). Перед лицом небытия все теряет смысл. Безжалостное время когда-нибудь сотрет последние следы твоего пребывания на земле, и все твои чувства и мысли, добрые и злые дела не будут иметь никакого значения...

«Что хуже: ад или ничто?» Это не моралист и не богослов, это — террорист Тайлер Дьюран из скандального романа Ч. Паланика «Бойцовский клуб». Он считает: если ты вызвал Божий гнев — ты хоть что-то знаешь в этом мире. «Божья ненависть все же лучше Божьего безразличия». Это, конечно, спорно. Вопрос в другом — воз-

можно ли оно, безразличие? Всем известно, что противоположность любви — не ненависть, гнев или презрение, а именно безразличие, равнодушие. И если Бог есть любовь, то равнодушие — это как раз нечто, абсолютно Ему не свойственное. Кажется, Сам Он считает его одним из величайших грехов. Именно равнодушие вменяется в вину «проклятым» из страшной притчи об овцах и козлах (Христос осуждает их не за плохие поступки, а за то, что они прошли

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

мимо, когда могли помочь). И если ад — это образ Божьего гнева, то небытие можно было бы назвать Божиим безразличием. Ты исчезнешь, Бог просто выбросит тебя из головы, и дело с концом, не важно, был ты или не был.

В общем, кому что нравится. Только не подумайте, что я ратую за ад. Нет, я-то как раз наоборот, против! Я буду очень рада, если какая-нибудь более мягкая трактовка окажется правильной (особенно та, где «все спасутся»). Но пока что

ясно одно: ад, как его не модифицируй, место невеселое. Так что для нас на данный момент самое важное — позаботиться о том, чтобы туда не попасть. Причем Бог тоже в этом заинтересован! Его желание — спасти всех, кого только возможно. Собственно, для этого Он и послал на землю Своего Сына, и отдал Его в жертву за нас, «чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Все достаточно просто: чтобы не оказаться кандидатом в ад, нужно стать учеником Христа.

Анжелика СВИРИДОВА

Фома КЕМПИЙСКИЙ (1379–1471): О СУДЕ И О КАЗНИ ГРЕШНИКАМ

Во всех делах смотри на конец, смотри, как станешь пред строгим Судьею, от Кого ничто не скрыто: Его не умилостивишь дарами, и извинений Он не принимает, но по правде будет судить.

Тот огонь — что скигать будет, как не грехи твои? Чем больше теперь щадишь себя и последуешь плоти, тем более будет потом твоя язва, тем больше соберешь в себе пищи огню. В чем более грешил человек, в том и наказан будет тяжеле. Там ленивых колоть будет острое жигало, лакомые станут мучиться безмерным голодом и жаждою, роскошники и сладострастные погружены будут в горячую смолу и смрадную серу и, как бешеные псы, завоюют от боли завистливые.

Ни один порок не останется без своей казни. Там гордые исполнятся всяческого стыда и скучные стеснены будут самой жалостью бедности... Там — никакого успокоения, никакого утешения осужденным...

Тогда благочестивый воздрастуется и восплачется безбожный... Тогда большие славы будет бедной хижине, чем раззолоченному дворцу. Тогда спасительнее будет постоянное терпение, нежели всякое мирское могущество. Тогда простое послушание больше восхваляется, чем всякое искусство мирское. Тогда большие радости будут от чистой и простой и доброй совести, чем от ученой философии. Презрение богатств больше будет иметь цены, чем все земные сокровища...

Учись ныне в мале терпеть, чтобы тогда избавиться от тяжкого терпения... Когда теперь малое страдание приводит тебя в такую нетерпеливость, что же будет в геенне? Истинно нельзя тебе иметь вместе и ту, и другую радость: и в здешнем мире наслаждаться, и в будущем со Христом царствовать...

Кто всем сердцем Бога любит, не боится ни смерти, ни казни, ни суда, ни ада, ибо совершенная любовь дает дерзновение к Богу. Кому еще сладко грешить, тот не дивно, что боится смерти и суда. Если любовь еще не отвращает тебя от зла, хорошо, когда бы хотя страх геенны тебя сдерживал. А кто оставляет страх Божий, не может долго пребывать в добре, но скоро впадает в сети дьявольские.

■ ИСТОРИЯ ИЗ КОНВЕРТА

«Травка»

Совесть будто проснулась после долгого сна. Всегда молчавшая, лишь изредка тихо вздыхавшая, сегодня разошлась не на шутку. Для себя уже решил — больше наркотики не употреблять. Но заказ достать и перепродать был заманчивым. Он сулил возможность легко заработать без особых усилий.

Чтобы «не светиться» среди старых дружков-наркоманов, и, зная, что Серега не различит настоящей «травы» от «дикаря», я нарвал дикорастущей конопли под забором котельной. Полосушил и, свернув в аккуратный пакетик, понес его «покупателю». В успехе не сомневался. Дело оставалось только за тем, чтобы пройти расстояние несколько кварталов и забрать деньги.

— Не делай и не желай другому того, от чего сам желаешь освободиться!

— эти слова поднялись в моем сердце и заняли мысли. Я сразу, сам перед собой несколько раз попробовал оправдаться:

— Это последний раз!

— Это не настоящий наркотик!

— Это... Не находя больше

доводов, оправдывающих мой поступок, я решил просто уйти в «другую часть» моего сердца. Чтобы думать о чем-то другом, что не будет со мной спорить и мешать в выполнении намеченного плана. Но, пройдя недолгий путь «блуждания» на различные темы в своих мыслях, я снова встретился с Кем-то невидимым. Кто словно поджидал меня везде, куда бы я ни попытался спрятаться.

— Нет, не надо ничего говорить, не сейчас! — мысленно взмолился я.

— Не делай и не желай другому

того, от чего сам желаешь освободиться!

— с любовью, но твердо произнес

Он вновь. Это ощущение было просто непередаваемо. Эти слова были будто живые. Они разрастались и становились настолько огромными и горячими, что мне в отдельные моменты становилось тяжело дышать.

— Хватит! Все! Не надо, значит не надо! — произнес я вслух.

Развернул пакет и с психом выбросил содержимое на асфальт...

— Все хватит, накурились!

Больше даже и не проси меня достать! — выпалил я Сереге, как только встретил его. Тот в недоумении смотрел на меня перепуганными глазами, держа в дрожащих руках приготовленные деньги...

Вспоминания о событиях семилетней давности удивительно свежо поднялись в памяти. Те первые дни, когда Дух Божий стал обращаться ко мне, навсегда запечатлевшись в сердце. Да, сегодня, будучи служителем в церкви, смотреть на эти события немного смешно. Словно смотришь видеокассету с кадрами из твоего детства, когда только учился ходить.

Раз, два, три. Нет, три — не получилось. Упал. Поднялся, и снова вперед. Неуверенно. Ну, а вот это уже через неделю. Другое дело...

Такими же неуверенными и неуклюжими выглядят первые шаги христианской жизни. От решений и поступков тех первых дней зависела моя нынешняя судьба. Тогда это была настоящая битва! И началась она с маленького пакетика конопли, разорванного бесповоротно.

Дмитрий ДИКИЙ, г.Луганск

